

университеты США, Великобритании, и в определенной степени Германии, Турции (в Турции переход от жесткого секуляризма произошел сравнительно недавно, с начала 2000-х годов) были основаны общественными объединениями, питаемыми религиозными чувствами личного и общественного альтруизма и чувствами благотворительности. Интересная деталь касательно благотворительности в США, американцы ежегодно расходуют порядка 4 % своего ежегодного дохода на благотворительность, будучи движимы, как правило, религиозными чувствами, это гораздо больше уровня «закята» прописанного для состоятельных мусульман, который составляет 2.5% (т.е. почти в 50% меньше того, что американцы дают на благотворительность). [3]

Следует особо подчеркнуть, что не стоит путать два разных понятия – «секуляризм» в качестве идеологии и «секуляризм» (больше выражаемый как «светскость») в качестве модели управления государством или же в качестве модели взаимоотношения государства и религии. «Секуляризм» в качестве идеологии означает секуляризацию общества/ страны или путем насаждения секуляризации силой (как это было в период тоталитаризма во время СССР или «культурной революции в Китайской Народной Республике» или в период «национального шефа» в Турции), или же секуляризацию общества путем постепенного и последовательного «мягкого прессинга», идеологической обработки населения, что можно было наблюдать в Тунисе до «Арабской весны», в Турции во второй половине 1990-х годов и что можно наблюдать во Франции даже в настоящее время. Обобщенное мнение специалистов по правам человека гласит, что согласно современным правовым стандартам, государство не должно заниматься «ни прозелитизмом определенной религии, ни прозелитизмом секуляризма, т.е. светскости как образа жизни». Выражаясь иначе, светскость в качестве модели взаимоотношения государства и религии не тождественна с идеологией «секуляризации», ибо первое означает, во-первых защиту прав как верующих, так и не верующих, а во-вторых не вмешательство религии в политику и не вмешательство государства в дела религии (конечно же, если не существует угрозы безопасности страны и общества), тогда как второе означает пропаганду секуляризма/ светскости как образа жизни и отчуждение верующих слоев населения, и их постепенное поглощение секулярными слоями. Поэтому в Бельгии секуляризм/ светскость принимается как одна из религий, т.е. пропаганда «секуляризма» государством означало бы пропаганду одной из религий, используя государственный механизм. [4]

Если прийти к темам светскость и Ислам, взаимоотношение Ислама и политики, то можно увидеть существование определенных стереотипов и клише, «заклоченных в броню научности». Сразу же оговоримся, мы подразумеваем суннитскую доктрину Ислама (Ахлю Сунна валь-джамаа) представители которой составляют почти 90 % всех мусульман мира (доктрина иранского шиизма имеет иные толкования относительно отмеченных выше тем).

Светское устройство государство, особенно мягкая модель светскости и исламские ценности не являются чем-то взаимоисключающими. Как пишет известный египетский ученый Мухаммад Имара, проблема заключается в узости понимания Ислама современными мусульманами и в предвзятости других в отношении Ислама.

Одним из доводов сторонников лаицизма и жесткой модели светскости в отношении Ислама является изжившееся себя, но, тем не менее время от времени приводящаяся в жизнь «ориенталистическое» (5) и «эссенциалистическое» клише, гласящая, что якобы «природа вероучения Ислама тоталитарна, в Исламе нет разделения между государственной сферой и религиозной, как это существует в Христианстве, следовательно, необходимо жесткое регулирование политической и социальных сфер, всячески контроль и прессинг общественной жизни в мусульманских обществах и странах». Данное клише было популяризировано американским ученым Бернардом Льюисом (так называемым «гуру» ориенталистов). Однако это утверждение, утверждающие о тотальной природе Ислама, о том, что в Исламе политическое и религиозное неразделимо, является крайне ошибочным и никак не отражающим сути учения Ахлю Сунны. Не вдаваясь в подробности толкований данных всемирно известными учеными-классиками, коротко отметим, что согласно учению Ислама, границы полномочий государства четко обозначены и ограничены, таково единодушное мнение («иджма») ученых ханафитской школы (мазхаба), представители которого являлись основателями или же были доминантной силой в таких значимых в мировой истории государственных образований как Аббасидский

халифат, Государство Мамлюков, Османское государство, Государство Великих Моголов, Золотая Орда и др.

Более того, согласно суннитской доктрине Ислама не существует религиозного истеблишмента, религиозного сословия, поэтому и страхи о теократии просто не обоснованны. В Исламе (что четко проявляется в суннитской доктрине) не существует призыва и императива «привести к власти исламское правление, установить шариат», которые, кстати являются модернистскими толкованиями Ислама.

Но самое главное, и это следует особо подчеркнуть, суннитская доктрина Ислама, которой привержены примерно 90% мусульман мира, никак не ставит цели построения, так называемого исламского государства, просто напросто об этом не говорится нигде ни в Коране, ни в Сунне. Для Ислама первостепенное значение имеет проявление религиозности в личной жизни и его воплощение в гражданском обществе, которое, кстати должно охраняться законом и демократической (мягкой) светскостью.

«Гражданское общество» можно растолковать как «совокупность множества межличностных отношений, семейных, социальных, экономических, культурных, религиозных и других ассоциаций и структур, которые развиваются в данном сообществе вне рамок государства и без его непосредственного вмешательства либо помощи». [6] Где существует развитое «гражданское общество», государство не довлеет над гражданами во всех аспектах и вопросах жизни; функции государства регламентированы, поэтому государственная машина становится строго подчиненной законам, следит за сохранением прав человека и законности, также перестает быть орудием в руках определенных групп или кланов

В источниках Ислама также нет установки на построение халифата. В Коране понятия халифата, применительно к конкретному мусульманскому государству не существует. А в Сунне говорится, что халифат будет охватывать только период первых халифов: «Халифат в моей общине будет продолжаться тридцать лет. А затем будет султанат (монархия)». [7] Этот хадис имеет совершенно ясный смысл, не требующий толкования, т.е. этот хадис не «муташабих». И никто из числа людей, считающих себя мусульманами, не может противиться им или игнорировать их. Одним словом, помимо упомянутых Пророком тридцати лет, халифата не было и не может быть. Помимо первоначального праведного халифата, который был приблизительно 30 лет, все остальные халифаты на самом деле монархии, династические империи.

Как отмечают мусульманские интеллектуалы, дискуссии о создании исламского государства – сравнительно новый феномен в исламской истории, который заявил о себе после завершения 2-й мировой войны, в период идеологической конфронтации капитализма и социализма. «Инструментализация» Ислама приверженцами «политического Ислама» является отклонением, девиацией от верного коранического и пророческого духу понимания Ислама. Следует пояснить, «политический Ислам» это - «инструментализация» (использование) учения Ислама ради достижения определенных политических целей.

Но, «политический Ислам» (ошибочно называемый «исламизмом») хотя и появился сравнительно недавно, в последние десять лет стал стремительно эволюционировать. Вчерашние деятели «политического Ислама» в Турции, Тунисе, Египте и других странах, стали больше склоняться к либеральным ценностям, и этот тренд представляется необратимым.

В заключении еще раз отметим, для Ислама важен, прежде всего, сегмент гражданского общества. Религиозные права должны находить своё воплощение, прежде всего в сегменте гражданского общества, которое должно охраняться демократической (мягкой) светскостью.

Верное кораническому и пророческому духу понимание Ислама (коим является понимание Ахлю-Сунны, приверженцами которого на протяжении веков являются мусульманские народы нашей страны) является самым большим заслоном против низведения Ислама до уровня «идеологии», которая «призывала бы захватить власть» и не принимала бы демократическую (мягкую) светскость государства.

Напоследок также хотелось бы привлечь внимание и к тому, что более менее успешные попытки построить демократическую (мягкую) светскость в Казахстане со дня обретения независимости хотят свести на нет с одной стороны «радикалы и религиозные маргиналы», а с

другой стороны те, кто под ширмой «светскости» хотят насадить в Казахстане элементы «лаицизма» или «воинствующей светскости», что было бы возвращением в темное прошлое.

Использованная литература:

1. Kuru, A., (2007). "Passive and Assertive Secularism. Historical Conditions, Ideological Struggles and State Policies towards Religion", *World Politics*, No 59,
2. Kuru, A., (2008). "Secularism, State Politics, and Muslims in Europe: Analyzing French Exceptionalism", *Comparative Politics*, Vol. 41, No 1,
3. Kuru, A., (2009). *Secularism and State Policies toward Religion: The United States, France, and Turkey*. N. Y.: Cambridge University Press
4. Всеобщая декларация прав человека http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
5. Faith and Giving. How America Gives, <http://philanthropy.com/section/How-America-Gives/621/>
6. Kuru, A., (2008). "Secularism in Turkey: Myths and Realities," *Insight Turkey*, Vol. 10, No. 3, pp. 101-110.
7. Галым Жусипбек, «Ориентализм» – стереотипы, факты, попытка научного анализа (часть 1), <http://horizonresearch.kz/index.php/en/analytics/orientalism/98-orientalism-part1-ru>
8. А. Ю. Мельвин и др., Политология, МГИМО, Москва: Проспект, 2008, стр.562
9. Св. хадисов Абу Дауда и Тирмизи, см. Обязателен ли Халифат в Исламе? <http://alizabeth.narod.ru/books/dialogue/4.2.html>

Ислам Каримовтың 2012 жылғы Қазақстанда болған ресми сапарында қаралған негізгі мәселелер

Асанов С.

*Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті,
Халықаралық қатынастар факультетінің 1-курс PhD докторанты*

Өзбекстан Республикасының Президенті Ислам Каримовтың 2012 жылы Қазақстанға ресми сапары болды. Екі жақты келіссөздерден біраз күрмеуі көп халықаралық мәселелер талқыланды. Айтсақ, аймақтағы су, шекара, энергоресурстарды тиімді пайдалану жайы сөз болды. Орталық Азиядағы негізгі мемлекеттердің көп мәселені біріге шешуге ынтасы пайда болғанынан кейін аймақта жаңаша тәртіп пайда болғанын аңғарғандаймыз. Мақалада Қазақстан мен Өзбекстанның дипломатиялық байланыстары, нарықтағы қарым-қатынастары деректермен жазылған. Ал зерттеудегі негізгі қаралған мәселе Қазақстан басшысының Өзбекстанмен интеграцияны дамытудың сонымен қатар аймақта диалог құру жөніндегі сөздері арқау болды. КСРО құлағаннан кейін жер бетінде жаңа мемлекеттер пайда болды. Олар өз бетінше жаңа заманда зайырлы, демократиялық мемлекет құру жолында бір – бірімен интеграцияға жол ашты. Сондай мемлекеттердің арасында Қазақстан мен Өзбекстанды ерекше атап өтуге тиіспіз. Өйткені Орталық Азияда орналасқан бұл мемлекеттердің алар орны мен ықпалы басқа көрші жатқан елдерге айтарлықтай ықпалы бар. Оны біз төменде нақты деректермен көрсетуге тырысамыз. Жалпы тарихқа көз жүгертсек, Қазақстан мен Өзбекстанның қарым – қатынастары ғасырлар бойы жалғасып келген. Және де екі елдің байланыстары көптеген салаларда шешуші роль атқарған. Бұл туралы ҚР Президенті Нұрсұлтан Назарбаев өзінің «В потоке истории» атты еңбегінде: «Орталық Азияның интеграциясының дамуына, халықтардың ортақ тарихы, мәдениеті, тілі, діни сенімі арқылы бір – біріне бір табан жақындауына Қазақстан мен Өзбекстан негізгі роль атқарады» [1] деп жазған болатын. Ал Өзбекстан Республикасының Президенті Ислам Каримов: «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса» атты еңбегінде: «Біз мәдени, тілдік, рухани тұтастықты айтпағанда, Орталық Азияның интеграциясын қажеттілік тұрғысынан қарастырамыз, және де аймақтық тұтастыққа негізделген коммуникациялық тұтастық аймақтағы су ресурстары мен энергоресурстарын ортақ, тиімді пайдалану және қамтамасыз етуде диалогқа келе аламыз» деп жазған болатын [2]. Қазақстан мен Өзбекстан халқы ғасырлар бойы жинақтаған тәжірибесінен байқағанымыздай, бір – бірімен тату көрші бола білді, достық арқылы бауырлас халық екендіктерін сан мәрте дәлелдеді.